

толькі пяты блішчаць ‘вельмі хутка бегчы, уцякаць’ (Пачакай трохі, Аўгінька, пацярпі: пакоцяцца палякі адгэтуль, толькі стрыбалкі будуць ды пяты блішчаць іх. Дрыгва, VII, 390 [2, с. 436]), пыл курьць ‘вельмі хутка (бегчы, ехаць і пад.)’ (Шлёма, падняўшы лапсардак, задаў такога лататы, што пыл курэў з-пад ног. Старыя падрызнікі, IV, 126 [2, с. 433]), так і ФА рознай стыльвай прыналежнасці: праст. працягнуць ногі ‘памерці’ (Працяг! Няма там ужо чаго працягваць. Ногі тут скоро працягнеш. Трагізм, V, 164 [2, с. 364]), інд.-аўт. накрыцца зямлёю ‘памерці’ (Лепей, мае любкі, накрыцца зямлёю, чым бачыць, як другі, багаты, стары, Цалуе за грошы, вячаецца з ёю. Мар’яна-чараўніца, X, 487. [2, с. 216-217]). Як бачым, адрозніваюцца разгледжаныя фразеалагізмы-сінонімы і сваёй індывідуальнай, непаўторнай унутранай формай.

Неабходна адзначыць і той факт, што ўсе ФА аднаго сінанімічнага рада ў Якуба Коласа характарызуюцца катэгорыяй экспрэсіўнасці, г. зн. наяўнасцю не толькі намінальнай функцыі, але і экспрэсіўна-камунікацыйнай, эстэтычнай, і гэтая функцыя “для фразеалагічнага ўзроўню гіпертрафіравана, узведзена ў абсалют” [3, с. 210]. Унікальнасць ФА выяўляецца, як заўважае В. А. Ляшчынская, “і ў выніку іх вобразнасці, якая з’яўляецца дыферэнцыяльнай прыкметай фразеалагізмаў” [4, с. 35]. Калі вобразны складнік мае адрозненні, то і кантэкстнае выкарыстанне таксама адрозніваецца, а калі не адрозніваецца, то і не існуе адрознення ва ўжыванні. Напрыклад, у мове твораў Якуба Коласа ФА са значэннем ‘пакараць фізічна/зрабіць вымову’ складаюць наступную групу: адкруціць галаву, даць перцу, даць жару, палічыць косці, скуру спусціць, спусціць юху і іншы.

З пералічаных ФА выдзяляюцца аднаструктурныя тыпу даць перцу, даць жару, якія патрабуюць пры выбары кантэксту ўлічваць іх адметную асаблівасць значэння ‘аказваць на каго-небудзь мэтанакіраванае ўздзеянне вялікай сілы’. У аснове вобраза гэтых ФА ляжыць ідэя выяўлення сілай каго-небудзь з таго стану, які, паводле іншых, не адпавядае норме ці іх разуменню. Гэтыя ФА абазначаюць “чыстае” пакаранне: - Калі б прыехаў прыстаў з бізуном ды даў перцу, то паставіў бы ўсіх на работу, - кажа стары Гілёрык (У глыбі Палесся, IX, 247) [2, с. 404]; 3-за вугла паказваецца Марыся Шпала, аглядае ўсіх і заліваецца вясёлым, высокім смехам. - Хэ-хэ-хэ-хэ! Але ж і дала жару! (У дварэ пана Тарбецкага, V, 175) [2, с. 188]. Акрамя таго, абедзве ФА гэтай групы характарызуюцца абавязковасцю кантактаў паміж тым, хто аказвае ўздзеянне, і тым, на каго яно накіравана.

Ужыванне ФА адкруціць галаву, палічыць косці, скуру спусціць, акрамя таго, што мае “выхаваўчы” складнік, яўна звязана з вобразам фізічнай кары, г. зн. спосабу пакарання: Ну дзе ж будзе тое дабро на свеце, мае вы мілья? - пытала бабка Цынклет: - галаву адкруціць яму і то мала! (Адшчапенец, VII, 179) [2, с. 117]; Папросіць, вот, Мішку - Асілка-хлапчышку - Палічыць нягоднікам косці! (Рагатка, III, 179) [2, с. 262]; - Але вучыцца мне без дуру, А не - як з гада спусчу скуру (Новая зямля, V, 124) [2, с. 500].

ФА спусціць юху характарызуецца адценнем вобраза грубага фізічнага выканання кары і яе вынікам – ‘пабіць да крыві’: [...] калі яшчэ раз пусціш быка ў мой авёс, то я з цябе юху спусчу! (Чоран, V, 23) [2, с. 645].

Аналіз сінаніміі фразеалагізмаў мовы твораў Якуба Коласа дазваляе зрабіць вывад аб шырокім выкарыстанні фразеалагічных сінонімаў, што тлумачыцца не толькі неабходнасцю разнастаіць сродкі выказвання, але і прыстасаваннем фразеалагізму да ўласнага кантэксту. А наяўнасць экспрэсіўнасці як катэгарыяльнай прыкметы і вобразнасці як факультатыўнай рысы ФА ў сваю чаргу выяўляе адрозненне іх значэння ад значэння слова.

Літаратура:

1. Лепешаў, І.Я. Фразеалогія сучаснай беларускай мовы: вучэб. дапам. для філал. фак. ВУН / І.Я. Лепешаў. – Мінск: Выш. шк., 1998. – 271 с.
2. Фразеалагічны слоўнік мовы твораў Я. Коласа: звыш 6000 слоўн. арт. / уклад. А.С. Аксамітаў і інш.; пад рэд. А.С. Аксамітава. – Мінск: Навука і тэхніка, 1993. – 655 с.
3. Мокиенко, В.М. Славянская фразеология / В.М. Мокиенко. – М.: Высш. шк., 1989. – 287 с.
4. Ляшчынская, В.А. Сучасная беларуская мова: фразеалогія: вучэб. дапам. / В.А. Ляшчынская. – Мінск: РІВШ, 2010. – 230 с.

ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОНЦЕПТА «СПАСЕНИЕ» ПРИ ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ

Буевич А.А.,

магистрант УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Маслова В.А., доктор филол. наук, профессор

Введение. На рубеже XX-XXI веков в связи с антропоцентрической направленностью лингвистической науки возрос интерес к проблеме взаимосвязи языка и культуры, ставшей предметом изучения новой интегрированной отрасли языкознания – лингвокультурологии. В рамках лингвокультурологической концепции современное обучение русскому языку ориентировано не только на то, чтобы приобщить обучаемых к знанию слова, но и познакомить их с «понятиями, погруженными

ми в культуру», «культурными концептами», базовыми духовными ценностями, в которых отражается менталитет, история и религия народа.

Цель данной работы – проанализировать особенности концепта «спасение» при обучении русскому языку.

Основным методом исследования является теоконцептологический анализ.

Основная часть. Конфессиональной принадлежностью русского народа является православие, следовательно, ментальные, культурные и духовно-нравственные традиции этой религии отразились и преломились в культурных концептах и духовных ценностях данного этноса. Ключевой темой, как православной религии, так и христианства в целом, является учение о спасении, поэтому концепт «спасение» в данной статье будет рассмотрен как центральный, основополагающий, в контексте духовной культуры русского человека. Как отмечает В.И.Постовалова, в базисных религиозных концептах различаются семь уровней концептуального смысла. «Первый уровень смыслового содержания религиозного концепта образует инвариантный, надязыковой и надкультурный, конфессиональный смысл» [1, с. 6]. Так, концепт «спасение» на этом уровне истолковывается в христианстве как «прощение греха и введение верующего в Царство Божие» [2]. Более того, спасение в христианстве рассматривается как акт любви Бога по отношению к людям. «Второй уровень смысла составляют мировоззренческие смыслы, вырабатываемые в конкретных конфессиональных ветвях определенного религиозного исповедания» [1, с. 7]. По учению православной церкви, спасение совершается Богом, но не без человека, от которого требуется правая вера и добродетельная жизнь по воле Божией, которая и есть спасение. «Третий уровень смысла религиозного концепта составляют духовные смыслы, вырабатываемые в различных этнических вариантах конфессиональных ветвей» [1, с. 7]. Особенностью русского православия является идея соборности, единства всего православного народа под началом Церкви. «Четвертый уровень смысла образуют различные смысловые оттенки, привносимые в религиозный концепт при его осмыслении и переживании в различных обществах различных эпох» [1, с. 8]. Вспомним мудрые слова святителя Феофана Затворника: «Спасение не от места, а от душевного настроения. Везде можно спастись и везде погибнуть...» [3]. «Пятый уровень смысла образуют смысловые оттенки, возникающие в восприятии религиозных концептов сквозь призму определенных символов, принятых в какой-либо конкретной духовной культуре» [1, с. 8]. Так, в Священном Писании символами спасения являются: рог спасения, крепость спасения, чаша спасения, источники спасения, стены и вал спасения, изобилие спасения, щит спасения, ризы спасения, горящий светильник спасения, благовествование спасения, глас спасения, знамение спасения, убежище спасения. «Шестой уровень смыслов в религиозном концепте образуют смысловые оттенки, привносимые при попытках прояснить духовный смысл концепта, опираясь на языковое чувство и народно-этимологическое восприятие слова, выражающего данный концепт в соответствующем языке» [1, с. 8]. В Толковом словаре русского языка спасение определяется как «избавление от опасности, несчастья», в русской религиозной философии спасение в основном трактуется в контексте преодоления смертности человека, как победа его духа и тела над смертью. «Седьмой уровень смыслов в религиозном концепте образуют индивидуально-смысловые, личностные оттенки в интерпретации концептов в идиолектах отдельных представителей определенного религиозного исповедания» [1, с. 8–9]. Согласно учению выдающегося русского философа В.С.Соловьёва, среди основных действий человека, стремящегося к нравственному совершенству, можно выделить молитву, пост и милостыню, соблюдение которых обуславливается духовностью человека, глубиной его нравственных чувств.

Выводы. Проанализировав концепт «спасение» по данной модели, мы можем с уверенностью отметить, что спасение является не только важнейшей ценностью и духовной целью, но и смыслом жизни русского человека. В данном случае важным, на наш взгляд, является высказывание Н.А.Бердяева о том, что «душа русского народа была сформирована православной церковью», следовательно, рассказывая студентам-инофонам о русском человеке, его характере, необходимо обратить их внимание на то, что понять русского человека без знания его религиозных установок невозможно. Поэтому изучение религиозных концептов представляется нам наиболее корректным и оправданным путём ознакомления студентов-инофонов с русской православной культурой, отраженной в языке.

Литература:

1. Постовалова, В.И. Религиозные концепты в теолингвистическом представлении / В.И. Постовалова // Хрестоматии теолингвистики. Т. 2. Под редакцией А.К. Гадомского и К. Кончаревич. - Издательство: Универзитет у Београду – Православни богословски факултет. - Београд (Сербия), 2011.
2. Вихлянцев, В. Библийский словарь (историко-религиозный) / В. Вихлянцев [Электронный ресурс]. – 1994. – Режим доступа: <http://www.biblicalstudies.ru/Books/DictS.html>. – Дата доступа: 06.02.2012.
3. Феофан Затворник, свт. Монастырь в миру / Свт. Феофан Затворник [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pagez.ru/olb/102.php>. – Дата доступа: 06.02.2012.